

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2022. 9(2): 70-94

DOI: 10.13187/zhmnp.2022.9.70
<https://zmnnp.cherkasgu.press>

The Second Sumy Women's Gymnasium: A Historical Essay

Dmytro V. Kudinov ^{a,*}

^a Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko, Sumy, Ukraine

Abstract

This work is a microhistorical study that localizes the sixteen-year history of a separate educational institution – the Second Sumy Women's Gymnasium. The author used 98 sources, including 18 archives of the State Archives of the Sumy region (including 10 cases from the gymnasium fund). Other groups of sources are represented by periodicals, journals of the Sumy district zemstvo assembly, reports and estimates of the zemstvo, circulars of the Kharkiv educational district and address calendars of the Kharkiv province. The historiography is represented mainly by researches from the 2000s – 2010s.

For the convenience of material perception the text is rubriced with blocks: the Foundation of the Sumy grammar school and its further transformation into grammar school with a full course of training, Management of the grammar school, Society of the help to pupils in need, Financing, Pedagogical collective, Students, Educational work, Transformation of the gymnasium into a Soviet school.

The particular attention is paid to those who initiated the educational institution establishment and provided significant financial support for its existence. In this regard, the peculiarities of the activities of the Society for Assistance to Needy Students, which equalized the opportunities for education for women from various segments of the population. The financial situation of the educational institution, sources of the budget replenishment are described in detail. It has been found out that in the first years of the gymnasium existence the budget was formed mainly at the expense of subsidies from local authorities and donations from private individuals. Further, like in the vast majority of high schools, the funds were raised via contributions of parents for the students' «right to learn». It has been specified that before the February Revolution the financial and material situation of the gymnasium remained stable and only in the second half of 1917th a crisis arose, which led to the search for non-standard solutions to replenish the school budget. The advantage of females in the management and implementation of professional responsibilities in the gymnasium is emphasized. The staff of its employees is analyzed. The characteristics of students have taken into account their quantitative, ethno-confessional and class composition, as well as the success in acquiring knowledge. The characteristics of the educational work emphasize the participation of the gymnasium in school tourism movements.

Keywords: progymnasium, gymnasium, education, upbringing, board of trustees, pedagogical council, tuition fees, Maria Adolfovna von Loretz-Eblin, Elizaveta Mikhailovna Konorova.

* Corresponding author

E-mail addresses: dmytro.kudinov@gmail.com (D.V. Kudinov)

1. Введение

Среднее образование Российской империи пореформенного периода – довольно популярное направление исследований в исторической науке. При этом обращение к фактам, имеющим отношение к отдельным учебным заведениям, чаще всего используется в качестве иллюстраций общей картины развития педагогики и системы образования в целом. Ныне можно констатировать, что предметное и детальное представление об оном в историографии уже сложилось. В такой ситуации исследования принимают локальный характер, сосредотачиваясь на региональных особенностях прогресса школы. Однако и здесь правила обобщения неумолимо рассредоточивают данные об учебных учреждениях. Вместе с тем, погружение в прошлое отдельных заведений образования в рамках микроисторического исследования позволяет не только воссоздать цельную картину жизни гимназии или училища, но и дать возможность составить более четкий образ организационной структуры, постановки учебно-воспитательной работы, самого духа школы конца XIX – начала XX в. Собственно, таковая позиция и является идейным основанием данной публикации.

2. Материалы и методы

Исследование основывается на научных принципах историзма, системности, объективности, всесторонности, комплексности. В качестве приоритетных подходов в работе использовались системный и информационный. Специальными методами исследования послужили описательный, ретроспективный, биографический, сравнительный и историко-ситуационный методы.

Автор опирался на комплекс источников, которые можно распределить по следующим классам: 1) архивные документы; 2) материалы периодической прессы; 3) журналы Сумского уездного земского собрания, доклады и сметы земства; 4) циркуляры Харьковского учебного округа; 5) адрес-календари Харьковской губернии. Первая группа представлена делами фондов Сумской II женской гимназии (Ф. 348), Сумской городской думы (Ф. 354), Сумской городской управы (Ф. 1), Сумской уездной земской управы (Ф. 2), Сумского уездного революционного комитета (Ф. Р-2340). Всего – 18 дел. Материалы периодической прессы – публикации, прежде всего, в рубриках местной жизни или хроники, в газетах «Харьковский листок» (1903), «Сумской вестник» (1913), «Луч» (1918) и «Коммуна» (1919). В них отражены некоторые частности внутришкольной жизни – финансового положения, проводимых мероприятий, результатов окончания учебного года и пр. Значительный статистический материал (финансирование учебного заведения, количество учащихся, успешность) был собран благодаря журналам сессий Сумского уездного земского собрания. В ежемесячном «Циркуляре Харьковского учебного округа» отражены процессы движения по службе – увольнение, перемещение, назначение в должность работников образования, а также определения попечителем округа состава попечительного совета заведений среднего образования. Наконец, наличный состав педагогов в штате гимназии хорошо прослеживается на основании материалов ежегодных «Харьковских календарей». Потому обе последние группы источников были использованы для характеристики педагогического состава гимназии, а также для оценки текучести-стабильности ее основных кадров.

Историографию темы истории Сумской II женской гимназии (II СЖГ) заложили еще ее сотрудники, издавшие в 1913 г. брошюру «Первое десятилетие существования Сумской 2-й женской гимназии». В инициалах Е.К. и Е.Р., поставленных под текстом, легко угадываются ее авторы – Елизавета Конова, начальница учебного заведения, и преподавательница гимназии Екатерина Родионова. Наличие подобной информативной основы, снабженной разнообразной статистической информацией, значительно упрощает исследование, предоставляя историку ценные сведения от лиц, работавших в школе. И это весьма важно, учитывая отсутствие источников личного происхождения. В указанной брошюре отображены обстоятельства открытия прогимназии, ставшей впоследствии полной гимназией, организации учебно-воспитательной деятельности, ее финансирования, общественной поддержки малообеспеченных учениц (Первое..., 1913). В дальнейшем, в исследовании прошлого II СЖГ наступила 90-летняя пауза, преодоленная лишь в начале

нынешнего века. В современной краеведческой литературе можно выделить два направления – научно-публицистическое, осуществленное газетными публикациями о прошлом образования г. Сумы (Комаров, 2003а; Комаров, 2003b; Кудинов, 2009а; Кудинов, 2009b; Кудинов, 2009с; Кудинов, 2009d) и научные студии истории женского образования Сумщины, представленные трудами В.П. Луценко (Луценко, 2003), О.Н. Клочко (Клочко, 2018), Д.В. Кудинова (Кудинов, 2010; Кудинов, 2016), Л.П. Сапухиной (Сапухіна, 2000), М.Ю. Росиной и А.А. Сбруевой (Сбруєва, Росіна, 1994). Следует заметить, что в них запечатлены лишь некоторые стороны функционирования гимназии. Например, в диссертации О.Н. Клочко описана деятельность Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Сумской II женской гимназии (Клочко, 2018: 131). Особо следует выделить статью В.П. Луценко, написанную, в основном, на материалах фонда Сумской II женской гимназии ГАСО. В ней приведены некоторые важные статистические сведения, в общих чертах охарактеризована постановка в гимназии учебно-воспитательной работы, а также относительно подробно представлена картина ее финансового благополучия. При этом авторский анализ устройства гимназической жизни строился, преимущественно, исходя именно из данных архивных источников ГАСО без опоры на иные документы и обобщающие труды. Нельзя не согласиться с заключительным мнением историка о том, что «опыт деятельности 2-й женской гимназии в начале XX в. представляет значительный научный и практический интерес для развития государственного и частного среднего и высшего образования Украины на современном этапе» (Луценко, 2003: 56). Действительно, глубокое погружение в изучение отдельного учебного заведения позволяет четче и шире реконструировать различные стороны его функционирования, а также продемонстрировать действенность научных методов и приемов в реализации микроисторического исследования. К тому же отсутствие на сегодняшний день целостного представления о жизненном цикле Сумской II женской гимназии порождает естественную цель восполнить пробел прошлого истории образования и по возможности полно охарактеризовать становление, развитие, постановку учебно-воспитательной деятельности и материальное обеспечение избранного в качестве объекта исследований учебного заведения. Собственно, эти элементы и послужили основанием для рубрикации основного текста статьи.

3. Результаты

Основание Сумской прогимназии и ее дальнейшее преобразование в гимназию с полным курсом обучения

Необходимость создания второго женского среднего учебного заведения обуславливалась, прежде всего, убедительным возрастанием спроса на образование на рубеже XIX–XX вв., что, в свою очередь, являлось комплементарным бурному развитию города, значительному увеличению численности жителей Сум и Сумского уезда, расширению «среднего класса» за счет специалистов, трудоустроенных на местных предприятиях и в финансово-кредитных учреждениях, офицеров РИА, чиновничества, многочисленного количества предпринимателей и пр. При этом существовавшая с 1873 г. Сумская женская гимназия (СЖГ)* не могла в необходимой мере удовлетворить потребность общества в доступе к образованию. О перегруженности СЖГ указывает следующий факт: в 1902/03 у. г. только в одном IV классе было 54 ученицы при норме в 40 чел. Потому еще в 1899 г. городская управа обратилась к Сумскому уездному земскому собранию (СУЗС) с предложением открыть в существующей женской гимназии параллельные классы. Но по причине отсутствия на это средств данное предложение не нашло поддержки. Наконец, весной 1903 г. обозначилась ситуация, при которой половину кандидаток не могли принять в школу. «Такое грустное явление, как массовый отказ в прием желающих учиться в женской гимназии», обусловило инициативу уездного предводителя дворянства И.Д. Траскина, после обращения к нему начальницы СЖГ О.Н. Штрик, учредить в Сумах «Комитет для изыскания средств на открытие второго женского учебного заведения, для выработки проекта новой школы и для сношений с

* Действовавшее в 1863–1870 гг. Сумское женское училище 2-го разряда, а в 1870–1873 гг. Сумская женская прогимназия – предшественники Сумской женской гимназии.

правительственными и другими учреждениями». В его состав вошли представители местных органов самоуправления, а также небезучастные к делу образования сумские капиталисты – сумской городской голова В.Н. Золотарев, председатель Сумской уездной земской управы П.М. Линтварев, председатель попечительного совета СЖГ, сахарозаводчик П.И. Харитоненко, директор Сумской Александровской гимназии (САГ) И.И. Цветков, предприниматели В.А. фон Лоретц-Эблин и И.А. Асмолов. Большинство голосов Комитет высказался за необходимость открытия нового женского учебного заведения – четырехклассной прогимназии – и приступил к изысканию средств для ее основания, в первую очередь, за счет частных пожертвований (4800 руб.), а также – финансовой поддержке со стороны «городского общества» и уездного земства. К организационным хлопотам присоединились городская дума и СУЗС, составившие каждый отдельно прошения на имя попечителя Харьковского учебного округа (ХУО) М.М. Алексеенко об открытии учебного заведения с ближайшего 1903/04 у. г. *. Довольно много времени также было отведено на формирование «наблюдательного и учебного персонала» (например, начальница гимназии была выбрана лишь 11 октября), что обусловило открытие прогимназии уже посреди осени – 24 октября, когда в присутствии членов попечительного и педагогического советов, родителей, воспитанниц состоялся молебен и была произнесена речь первого законоучителя нового учебного заведения. До этой поры предварительно набранные (до назначения приемных экзаменов) в подготовительный (26 девочек) и I классы ученицы (30 девочек) временно посещали занятия в СЖГ, а попечительный совет экстренно решал вопрос об оборудовании прогимназии учебными пособиями (121 единица) и мебелью (на первое время парты, доски и вешалки были предоставлены СЖГ и «немецкой школой»; еще 300 руб. из средств гимназии было израсходовано на покупку недостающей мебели), найме прислуги и пр. (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Журналы..., 1903: 8-9, 85-88; Кудинов, 2009а; Первое..., 1913: 3–6, 8, 20, 26; Сумы, 1903).

В мае 1907 г., когда был осуществлен выпуск IV класса, «совершилось незаметно» преобразование прогимназии в гимназию – попечительный совет подал соответствующее ходатайство на имя попечителя ХУО С. А. Раевского, который его удовлетворил безо всяких проволочек. Наконец, формирование учебного заведения было завершено в 1910 г. с открытием дополнительного «педагогического» VIII класса (Журналы..., 1907: 207; Первое..., 1913: 10, 15). Поскольку восьмиклассницы нуждались в педагогической практике, вскоре при II СЖГ была создана содержимая на средства Харьковской губернской земской управы образцовая начальная школа (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 76-77; Доклады..., 1916: 202–203; Луценко, 2003: 54).

За весь период своего существования II СЖГ так и не обзавелась собственным помещением, хотя вопрос о нем неоднократно поднимался попечительным советом (предполагалось, что корпус будет построен на месте бывшей усадьбы Сухановых на ул. Псельская за счет ссуды, выделенной Министерством народного просвещения (МНП) с поручительством по займу Сумской уездной земской управы). Занятия были организованы в здании евангелическо-лютеранского общества, построенного в 1860-е годы, и где в 1870-е годы, а также в 1900–1902 гг. уже нанимали часть площади СЖГ и Сумской кадетский корпус, соответственно. В связи с занятием значительной части здания прогимназией был закрыт второй класс частного училища при евангелическо-лютеранской церкви (Первое..., 1913: 7, 15–16; Циркуляр, 1903а: 53). Отныне последняя во многом существовала за счет арендной платы со стороны прогимназии-гимназии на основании долгосрочного контракта. В 1904 г. за наем помещения лютеранской общине и ремонт было выплачено более 1390 руб. А уже в 1906 г. одна только арендная плата составила 1800 руб. В 1913 г. она возросла до 2780 руб., а в годы Первой мировой войны – до 4480 руб. (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 69; ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 45. Л. 18; Журналы..., 1905: 113). Такой существенный рост аренды был связан как с расширением численности учащихся, что обязывало нанимать все больше комнат, так и с инфляцией. По воспоминаниям П.И. Никитенко, в 1910-е годы

* Поэтому, в отличие от «земской» Сумской I женской гимназии, Сумская II женская гимназия считалась «городской».

гимназические помещения занимали боковые стороны здания, тогда как центральная его часть оставалась в непосредственном ведении лютеранской общины (Никитенко, 1984: 7).

Арендатор побеспокоился об удобстве нанятого помещения. После 1905 г. был осуществлен ремонт всего здания и увеличена рекреационная зала. В 1910 г. – устроен водопровод с правом бесплатного использования воды в количестве 200 ведер в сутки, а на средства почетной попечительницы проведено электричество. Тогда же квартира начальницы гимназии была приспособлена для двух отделений VIII класса (Комаров, 2003b; Первое..., 1913: 14-15). Не позднее 1913 г. в гимназии также был установлен телефон и приобретен рояль. В первой половине 1910-х годов попечительный совет оборудовал и физкабинет (Доклады..., 1915: 85, 89).

Внешним отличием воспитанниц II СЖГ стала форма зеленого цвета, в отличие от учениц Сумской I женской гимназии, носивших платья синего колера (Клочко, 2018: 152; Кудинов, 2016: 108).

Управление прогимназией-гимназий

Согласно «Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (1870), управление женским средним учебным заведением осуществлялось двумя органами – попечительным советом, ответственным за материально-техническое обеспечение учебного заведения и общий порядок в нем, включая избрание попечительницы и начальницы прогимназии-гимназии («для ближайшего содействия успешному, со стороны общества, развитию гимназий или прогимназий»), и педагогическим советом, осуществлявшим «разрешение вопросов, относящихся до учебной и воспитательной части».

Попечительный совет комплектовался представителями органов местной власти, осуществлявших ее субсидирование, – земской и городской, – администрации учебного заведения (начальница и председатель педсовета), почетной попечительницей и дамами, причастными к его деятельности (избирались земскими гласными закрытой баллотировкой). Например, в 1903–1906 гг. в него входили И. Д. Траскин (председатель), Е.М. Конорова, М.Е. Архангельский (оба – непременные члены совета), М.А. фон Лоретц-Эблин, М.Ф. Асмолова, И.А. Асмолов, В.Н. Золотарев, А.Ф. Линтварева, П.М. Линтварев, В.А. Розенквист, И.Ф. Сердюкова, О.Д. Траскина, Н.М. Харитоненко (в 1904 г. ее сменила В.А. Харитоненко). По согласию попечителя ХУО от 9 октября 1903 г. в состав совета должен был также войти почетный гражданин Н.И. Скубенко («от города»), но, по пока не выясненным причинам, в окончательном списке состава органа управления его фамилия не оказалась. В 1907 г. предполагалось ввести от земства и думы в попечительный совет 12 членов (7 и 5, соответственно). На деле попечитель Харьковского учебного округа утвердил лишь шесть членов состава Совета – представителей органов самоуправления. Остальные восемь делегировались от самой гимназии и от сумского общества (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 24. Л. 14, 56-57; Журналы..., 1903: 37; Первое..., 1913: 20–21; Сборник..., 1912: 34-39; Циркуляр, 1903а: 35).

Почетной попечительницей нового учебного заведения стала супруга сумского предпринимателя, дворянина, титулярного советника и члена помянутого выше Комитета В. А. фон Лоретц-Эблина Мария Адольфовна фон Лоретц-Эблин. По мнению инициаторов создания прогимназии, она «относилась с большим сочувствием к нарождающемуся учебному заведению и выразила готовность сделать значительные пожертвования на нужды прогимназии», что формально и обусловило ее назначение (Первое..., 1913: 6; Циркуляр, 1904: 42). Исходя из сообщений сумского краеведа П. И. Никитенко, выбор Марии Адольфовны определялся, конечно же, положением в сумском обществе ее мужа-предпринимателя и общественного деятеля, да и поселение учебного заведения в здании лютеранской церкви также не было продиктовано исключительно рациональными доводами, поскольку «пастором в кирхе был какой-то родич Лоретц-Эблина» (Никитенко, 1984: 7). Так или иначе, но статус почетной попечительницы М.А. фон Лоретц-Эблин сохранила за собой и после преобразования прогимназии в гимназию вплоть до самой своей смерти в 1916 г. (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 74; Циркуляр, 1908b: 6). Примечательно, что во II СЖГ в 1908 г. поступила учиться и дочь фон Лоретц-Эблин – Мария (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 23).

Первым председателем педсовета прогимназии являлся инспектор САГ М.Е. Архангельский. Однако уже в 1906 г. его сменил на этой должности преподаватель, а затем и инспектор САГ Н.А. Лащенко (Сумы, 1903; Доклады, 1916: 197). Единственной начальницей Сумской женской прогимназии – Сумской II женской гимназии за всю ее историю являлась имевшая звание домашней учительницы вдова статского советника, бывшего директора Сумской Александровской гимназии, а также председателя педсовета Сумской женской гимназии Владимира Андреевича Конорова Елизавета Михайловна, назначенная в должность попечителем ХУО 1 ноября 1903 г. (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Циркуляр, 1903b: 56)*. Некоторое время она также преподавала в подведомственном ей учебном заведении пение и французский язык (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; Циркуляр, 1908a: 69; Циркуляр, 1913c: 61). Руководство учебным заведением она оставила осенью 1915 года «по семейным обстоятельствам», вынудившими ее переехать в Москву (Доклады..., 1916: 222; Циркуляр, 1915: 22). В дальнейшем должность начальницы гимназии оставалась вакантной, и все обращения в учебное заведение совершались исключительно на имя председателя педсовета (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 26; Харьковский, 1917: 126). Такое положение вещей можно связать с откладывавшемся выбором новой руководительницы учебного заведения до наступления мирного времени, продиктованное желанием попечительного совета сэкономить на расходах гимназии.

С преобразованием прогимназии в гимназию был создан и родительский комитет в составе 12 членов во главе с Н.С. Крамаренко. Однако, вплоть до 1917 г. этот орган не проявлял особой активности (по состоянию на 1913 год, состоялось лишь одно собрание комитета, а общие собрания родителей и вовсе не производились) (Первое..., 1913: 11). После Февральской революции произошла частичная демократизация системы образования, что позволило некоторые функции попечительного и педагогического советов разделить с родительским комитетом гимназии. Отныне вопросы финансирования деятельности учебного заведения, постановки его воспитательной работы, санитарного состояния, обеспечения питания учениц и пр. во многом зависели от активности самих родителей. Основным органом их самоорганизации являлось общее собрание, которое, в свою очередь, образовывало родительский комитет. Последний из своего состава выбирал председателя и двух товарищей, находившихся в постоянном контакте с администрацией II СЖГ. Известно, что в 1917 г. формировалось, как минимум, два комитета. Например, в сентябре 1917 г. был создан т. н. «новый комитет» в составе 24 человек. Его председателем стал Н. И. Иванов, товарищами – В.А. Гласкова и П.А. Варфоломеев, казначеем – Ф.И. Осипов (Константинов, 1956: 179–180; Местная жизнь, 1917a).

Общество вспомоществования нуждающимся ученицам

В 1905 г. по примеру многих других учебных заведений при прогимназии было основано Общество вспомоществования нуждающимся ученицам, объединившее сперва до 50 лиц. В 1912 г. в него входили 5 почетных и 88 действительных членов, а в 1914 г. – 6 и 77, соответственно. При основании Общества в его правление вошли М. А. фон Лоретц-Эблин (председательница), О.А. Лиленфельд, Л.Ф. Матюнина, Е.К. Карут, Е.М. Конорова, И.З. Дмитриев и Е.В. Родионова. По состоянию на 1916 г. председателем «Общества» все еще оставалась почетная попечительница учреждения II СЖГ М. А. фон Лоретц-Эблин, а членами его правления являлись дворянка Л.Д. Золотарева, учительницы гимназии Е.В. Родионова и С.В. Линтварева, священник церкви Пророка Ильи, законоучитель И.З. Дмитриев, врач А.И. Осташевский, предприниматель В.А. Розенквист (Первое..., 1913: 16; Харьковский, 1917: 126).

Изначально капитал Общества составили взносы почетных членов организации М. А. фон Лоретц-Эблин, М. Е. Архангельского и В. А. Розенквиста (420 руб.). В дальнейшем

* Вероятно, выбор Елизаветы Михайловны, длительное время находившейся на содержании мужа и не занимавшейся педагогической деятельностью, был связан с коллективным решением инициаторов создания нового учебного заведения, вошедших в материальное положение многодетной семьи Коноровых, оставленной без кормильца. Также, предположительно, ее назначение отображало корпоративные представления, царящие в педагогической среде, о мере участия в судьбе супруги покойного руководителя гимназии.

касса пополнялась за счет сборов от неравнодушных к проблемам школы лиц и устройства лотерей-аллегри, вокально-музыкальных вечеров и прочих мероприятий для привлечения средств. Например, 6 мая 1913 г. в саду Общественного собрания Общество с большим успехом провело лотерею-аллегри (собрано 4 тыс. руб.), к которой привлекала публику музыка духового оркестра 10-го драгунского Новгородского полка. В 1912 г. организация располагала суммой в 6500 руб. Устойчивое финансовое положение позволило Обществу ежегодно расходовать на поддержание положения бедных учениц гимназии в 1900-е года около 1000 руб., а уже в 1914 г. потратить на эту цель более 1250 руб. Прежде всего, помощь выражалась в уплате взноса за право учения «недостаточных учениц» в полном или половинном размере. Например, в 1913 г. на этот предмет для 22 учениц было израсходовано 805 руб. 50 коп. – более 64% от всех трат Общества: полностью оплачено учебу 4 воспитанницам, половину стоимости обучения компенсировано 15 ученицам, четверть оплаты осуществлено за троих гимназисток. Всего за 1905–1912 гг. субсидиями на эту цель воспользовались 98 воспитанниц. Кроме того, организация снабжала бедных учениц одеждой, обувью и учебниками (в 1914 г. стоимость купленной одежды и обуви обошлась Обществу в 123 руб. 30 коп.), выдавала денежные пособия на квартиру и лечение, оплачивала для них стоимость горячих завтраков (в 1913 г. на питание «недостаточных учениц» было потрачено около 112 руб.) (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2; Ключко, 2018: 131, 269; Кудинов, 2009а; Кудинов, 2009d; Местная жизнь, 1913е; Первое, 1913: 16-18, 32).

Финансирование

Деятельность гимназии обеспечивалось смешанным финансированием. Определенная часть ее бюджета формировалась за счет субсидий МНП, уездного земства и городского общества. Начиная с 1904 г. СУЗС и Сумская городская дума (СГД) ассигновали на содержание прогимназии по 500 руб. (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 65; Журналы..., 1903: 8-9; Журналы..., 1904: 20; Журналы..., 1905: 15, 109). Но с преобразованием прогимназии в гимназию изменился и размер субсидирования со стороны органов местной власти – 2500 руб. и 1500 руб. соответственно. Причем городская субвенция на 500 руб. превышала такую же статью расходов города на содержание СЖГ. В годы Великой войны «городская» сумма была увеличена еще на 500 руб. (до 2000 руб.). Средства, предоставляемые Министерством, варьировались год от года в зависимости от колебания статей расходов на добавочное содержание служащим и на пополнение библиотечного фонда (в 1912 г. в библиотеке гимназии насчитывалось 1709 томов). При этом наметилась тенденция к увеличению финансовой поддержки со стороны Министерства. Например, в 1905 г. оно выделило II СЖГ 186 руб. 14 коп., в 1908 г. – 1023 руб., в 1911 г. – 1780 руб., в 1913 г. – 2347 руб., а в 1914 г. – 3175 руб. 31 коп. (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 45. Л. 3, 16; Доклады..., 1915: 84; Доклады..., 1916: 153, 198; Журналы..., 1907: 208; Журналы..., 1908: 37; Журналы..., 1909: 105; Журналы..., 1910: 26; Журналы..., 1911: 255; Журналы..., 1914: 51; Кудинов, 2009b; Первое..., 1913: 13, 27; Смета..., 1913: 24-25; Сумы, 1911).

Весомое значение для материального положения II СЖГ возымели пожертвования частных лиц. Уже в 1904 г. П. И. Харитоненко известил почетную попечительницу о своем желании делать ежегодный взнос на нужды прогимназии в размере 1000 руб. от имени своей супруги. Таким образом, семья Харитоненко израсходовала на содержание учебного заведения по статье добровольного фиксированного ежегодного взноса не менее 18000 руб., а всего, включая прочие траты, по весьма приблизительным подсчетам, – более 30000 руб. Уже в 1903 г., по сообщению И. Д. Траскина, единовременное пособие для прогимназии в сумме свыше 5000 руб. собирались пожертвовать Траскины, фон Лоретц-Эблины, Лещинские и графиня Толстая (Журналы, 1903: 86). Щедрую помощь учебное заведение получило в 1904 г.: семья фон Лоретц-Эблин выделила 1126 руб., Харитоненко – 2000 руб., Асмоловы – 200 руб., Н. А. Суханов – 700 руб., О. В. Новосильцева – 25 руб. (Журналы..., 1905: 112). Только в 1905 г., помимо «тысячи Харитоненко», прогимназии прибыло 346 руб. от жертвователей – графини Е. Г. Толстой и лиц купеческого звания М. Ф. Асмоловой и В. А. Розенквист (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 65). В 1906 г. фон Лоретц-Эблин потратили на нужды своего детища 1000 руб., а Траскины – 160 руб. (Журналы..., 1907: 212).

Вообще, крупные пожертвования до 1913 г. включительно осуществили М.А. фон Лоретц-Эблин (7200 руб. всех затрат с 1903 г.), Траскины (2500 руб.), Асмоловы (900 руб.),

Н.А. Суханов (700 руб.), Е.Г. Толстая (400 руб.), Сумское еврейское общество (400 руб.), С.М. Зборомирская (200 руб.), Н.И. Скубенко (200 руб.) (Комаров, 2003а; Первое..., 1913: 13-14). В 1914 г. пожертвования (без суммы от Харитоненко) распределились следующим образом: М.А. фон Лоретц-Эблин – 386 руб. 50 коп. (эти средства были израсходованы на устройство акта и вечеров для воспитанниц), С.Н. Штейнер и Л.О. Альтшулер – по 100 руб. каждый, И.Д. Траскин – 45 руб. (Доклады..., 1916: 198, 201).

Значимость различных видов поступлений хорошо заметна на общем фоне финансового благополучия учебного заведения. В 1905 г. его доходная часть бюджета составила 11510 руб. 53 коп. При этом 45,5 % от указанной суммы приходилось на остаток средств от предыдущего года, тогда как на субсидии земства и города – менее 10 %, а на «сбор за право учения» – менее 40 % (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 65). Бюджет школы вырос вдвое с преобразованием прогимназии в гимназию. Так, в 1908 г. приход оставил 20412 руб. 94 коп. при остатке с прошлого года 2813 руб. 73 коп. (Первое..., 1913: 31). На следующий год смета была сверстана на 1126 руб. больше, что обуславливалось введением в учебную программу VIII класса изучения истории и географии. А это, в свою очередь, повлекло за собой дополнительные траты (Журналы..., 1908: 15; Ключко, 2018: 164). По данным прихода-расходного отчета, на содержание гимназии потрачено в 1910 г. 25782 руб. 48 коп. при приходе в 26693 руб. 17 коп. Благодаря такому рациональному расходованию средств, запасная сумма гимназии, состоящая из остатков от заключенных смет, увеличилась с 4965 руб. 49 коп. в конце 1909 г. до 5876 руб. 18 коп., остающихся на 1 января 1911 г. (Журналы..., 1911: 255). Вообще, «транжирить» наличные суммы в гимназии не было принято, что с удовольствием неоднократно отмечало сумское земство: «расходные сметы выполняются гимназией с экономией».

В «военный» 1914 год II СЖГ все еще имела положительное финансовое положение. Бюджет вырос до 34313 руб. 56 коп. Значительными оставались и пожертвования частных лиц. В частности, М.А. фон Лоретц-Эблин пожертвовала гимназии 386 руб. 50 коп., С.Н. Штейнер и Л.О. Альтшулер – по 100 руб. каждый, И.Д. Траскин – 45 руб. Однако, большая часть приходных сумм II СЖГ составляли сборы за право учения – 21509 руб. (Доклады..., 1916: 198).

Вообще, суммы последней категории возрастали год от года, что было связано как с общим увеличением численности учащихся, так и с изменением стоимости образовательных услуг. Изначально годовая плата за право учения составляла 40 руб. за обязательные предметы и 10 руб. за новые языки. Начиная с 1908/09 у. г. за обучение обязательным предметам в подготовительном классе взималось 30 руб., а в основных классах – 60 руб. За обучение необязательным предметам по новым языкам необходимо было заплатить 15 руб., музыке – 50 руб., танцам – 3 руб. (Кудинов, 2009а; Первое..., 1913: 14; Циркуляр, 1908а: 87). При этом расходы на одну ученицу по состоянию на 1906 г. составляли 65 руб. 54 коп. (в дальнейшем эта цифра, очевидно, сократилась, поскольку чем большим становилось количество воспитанниц в гимназии, тем меньшим оказывался и расход на каждую из них, если не принимать во внимание обустройство физкабинета, введение новых предметов и пр.) (Журналы..., 1907: 208). Уже начиная с 1906 г. сборы за право учения составляли большую часть прихода денежных сумм школы, в целом покрывая затраты на выплату жалования педагогов и прислуги (Журналы..., 1907: 212-213).

Увеличение доходной части бюджета способствовало постепенному росту зарплаты работавших в гимназии лиц. Обратим внимание на то как изменялись годовые оклады начальницы гимназии: 1903 г. – 500 руб., 1908 г. – 600 руб., 1912 г. – 1000 руб. (начиная с 1910 г. ей также дополнительно назначались 750 руб. квартирных денег). Другой пример: оплата труда делопроизводителя и врача в те же годы – 120 /120, 180 /270, 240 /300 руб., соответственно (Первое..., 1913: 15, 28-29). Преподаватели с высшим образованием и большой учебной нагрузкой могли получать жалование выше начальницы гимназии. Например, З. В. Кувязовой в 1912/13 у. г. было выплачено 1490 руб. (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 3).

На 1916 г. смета подверглась сокращению – предполагалось потратить на нужды гимназии 30048 руб. При этом она составлялась с дефицитом, поскольку изначально было спланировано привлечь 28000 руб., включая ассигнования от МНП (1500 руб.), СУЗС (2500 руб.), СГД (1500 руб.) и В.А. Харитоненко (1000 руб.). Вовсе не предполагались траты

на развлечения и экскурсии учащимся. Дополнительной нагрузкой на финансы гимназии стала выплата единовременного пособия в размере 2000 руб. начальнице гимназии по оставлении нею службы ([Доклады..., 1916: 204-206, 222](#)).

Резкое вздорожание товаров и услуг в 1916 году заставило пересмотреть бюджет. На помощь гимназии вновь пришли благотворители – пожертвования от Харитоненко возросли до 3500 руб., более 1000 руб. выделила М. А. фон Лоретц-Эблин; небольшие суммы также были присланы Московским промышленным банком, сумской лютеранской общиной и частными лицами, что позволило вместе со сбором на право учения увеличить смету до более 40000 руб. При этом сверх половины этих средств были израсходованы на выплату зарплат педагогам и техперсоналу ([ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 73-74](#)). В целом, вплоть до 1916 г. материально-финансовое положение гимназии оставалось стабильным, о чем может свидетельствовать значительный остаток денег на ее счете.

Совершенно иная ситуация с финансами и вообще материальным положением гимназии (зимой 1917/18 у. г. остро не хватало дров для отопления) сложилась в годы революционного лихолетья, что, естественно, повлекло за собой увеличение расходов по содержанию учебного заведения со стороны земской и городской властей. Например, на 1918 г. по просьбе его попечительного совета уездное земство выделило II СЖГ 8500 руб. вместо 2500 руб., как в прежние годы, а СГД в декабре 1917 г. постановила дополнительно субсидировать 6000 руб. сверх намеченных 2000 руб. ([ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 4, 69; ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 5](#)). В результате, на 1918 г. была сверстана смета в 52470 руб. с дефицитом почти 12000 руб. ([ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79](#)). Поэтому к обеспечению гимназии активно подключился и родительский комитет, которому приходилось прибегать к самым различным ухищрениям чтобы поддержать как саму школу, так и ее воспитанниц. Например, 25 октября 1917 г. состоялся организованный комитетом благотворительный вечер в здании Общественного собрания, сборы с которого пошли на нужды гимназии *. Одновременно был устроен и сбор средств в ее пользу. Самое крупное пожертвование осуществила семья Харитоненко – 200 руб. Прочие жертвователи, представители дворянства и предпринимательского класса, – М.М. Лещинская, Траскины, А.Я. Роде, В.В. Сафронов, В.В. Де-Коннор, В.Ю. Перкович, Л.Д. Чернобыльский, И.Я. Ярцев и пр. – ограничились незначительными суммами. Несмотря на это, чистый доход мероприятия составил 1826 руб. 62 коп. ([Письмо в редакцию, 1917](#)). Наконец, в конце 1918 г. труппа Голубева в Сумах по согласованности с родительским комитетом поставила спектакль в пользу «недостаточных учениц» II СЖГ ([Местная жизнь, 1918а](#)).

К материальной поддержке гимназии прибегали и учреждения, созданные в период войны. Например, в начале октября 1917 г. родители воспитанниц обратились в продовольственный комитет с просьбой разрешить им вывезти из имения Сухановых пшеницу «на предмет устройства детям горячих завтраков» ([Местная жизнь, 1917b](#)). А в августе 1918 г. Сумской уездный комитет по топливу постановил выделить на нужды гимназии 1500 руб. ([Луч, 1918а](#)).

Удивительно, но на помощь II СЖГ приходили и другие учебные заведения, сами испытывавшие затруднения в средствах. Например, в ноябре 1917 г. учащиеся Сумского коммерческого училища устроили в Общественном собрании благотворительный спектакль («На пороге к делу», А. Н. Островский), сборы с которого поступили в распоряжение гимназии. Известно, что их примеру также собирались последовать ученики Сумского реального училища ([Приходченко, 1917](#)). В упомянутом вечере в Общественном собрании музыкальное сопровождение обеспечивал духовой оркестр САГ, взявший с организаторов только деньги на извозчиков ([Письмо в редакцию, 1917](#)).

Вообще, необходимость обращения попечительного совета и родительского комитета к частным лицам и различным организациям в 1917–1918 гг. указывало на несостоятельность городской власти по содержанию «городской» же гимназии, что вызывало в

* В отчете о проведенном мероприятии упоминаются «сеанс», «пьеса» и «духовой оркестр». Очевидно, вечер предполагал комплексное развлечение публики: осуществлены показы фильмов в кинотеатре «Люкс», находящегося в том же помещении Собрания, театральная постановка на его сцене; в фойе же играла музыка и работал буфет.

демократически избранной думе среди гласных из числа преподавателей (Е.И. Семейкин, И.П. Рыбасов, И.З. Дмитриев) справедливое требование перевести II СЖГ в полное ведение города (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 5). Однако, повторное установление советской власти в январе 1919 г. оборвало данную инициативу.

Педагогический коллектив

Открытие нового учебного заведения повлекло за собой необходимость решения кадрового вопроса. Кандидатов в должности преподавателей и классных надзирательниц оказалось довольно много, судя по значительному количеству прошений, поданных на имя начальницы прогимназии (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4). Однако удовлетворить их все, безусловно, администрация не могла, тем более, что предпочтение отдавалось лицам, имевшим высшее образование или опыт работы в средних женских учебных заведениях. Изначально педагогический штат прогимназии был невелик и состоял из одного законоучителя, девяти учителей и воспитателей. Но уже в 1905/06 у. г. в нем числилось 17 педагогов (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 54). Причем из СЖГ в прогимназию перешел работать лишь один дидакт – учитель танцев и гимнастики В.А. Чайковская (Первое..., 1913: 23).

Естественно, что с преобразованием прогимназии в гимназию количество преподавателей возросло – в 1907/08 у. г. учебный процесс обеспечивали 25 педагогов, а в 1910/11 у. г. – 29. Плодотворным в приеме учителей оказался 1908 г., когда постоянный штат педагогических работников гимназии пополнился учительницами истории и географии Александрой Головиной, русского языка и истории Марией Михайловской, арифметики Надеждой Ермаковой, преподавательницей танцев и гимнастики Натальей Эвертс (в 1916 г. Наталья Карловна хлопотала уже о предоставлении ей места учителя географии, но назад в гимназию принята не была), классными надзирательницами Валерией Де-Коннор, Людмилой Литкевич и Марией Грабовской. При этом некоторые из перечисленных педагогов начали деятельность в гимназии двумя-одним годом ранее на условиях испытательного срока (Первое..., 1913: 23-24; Циркуляр, 1908а: 65, 69, 73; Циркуляр, 1908с: 70; Циркуляр, 1908d: 56; Циркуляр, 1908f: 80-81). В 1916/17 у. г. во II СЖГ работало уже 22 учителей и воспитателей, не считая законоучителей (Харьковский, 1905: 234-235; Харьковский, 1908: 89; Харьковский, 1917: 126).

Существенно поменялся персональный состав педагогов гимназии. Из числа преподавателей первых двух лет существования учебного заведения в 1916/17 у. г. оставались на своем месте учительницы русского языка А.А. Медведева, немецкого языка А. . Роше, французского языка С.К. Шастовская, приготовительного класса Е. В. Родионова и законоучитель И. З. Дмитриев (Харьковский, 1905: 234; Харьковский, 1917: 126; Циркуляр, 1903а: 37-40). В качестве сверхштатных преподавателей оказывались мужчины-предметники из Александровской гимназии, Сумского духовного училища, Сумской I женской гимназии и Сумского городского училища: преподаватели естественной истории и математики А. Вирский, истории Ф. Гораинов, русского языка Н. Грабовский, рисования Н. Колесников и Н. Никитин, пения П. Карпов. Преподаватели-мужчины преимущественно имели университетское образование. Напротив, преподавательниц с высшим образованием было меньше, но в 1910-е годы наметилась тенденция принимать в штат дам, окончивших именно высшие женские курсы. Таковой, к примеру, оказалась «математик» Зинаида Владимировна Кувязева (1882–?), выпускница Санкт-Петербургских высших женских курсов (1908), перемещенная на должность учителя арифметики предложением попечителя Харьковского учебного округа в августе 1912 г. (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-4). Отличительной чертой II СЖГ, в отличие от «старой» женской гимназии, являлось приоритетность занятости женщин-педагогов. Например, в 1905/06 у. г. таковых было 14 против трех мужчин (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 54).

Целая волна прошений о трудоустройстве пришла на конец 1917 г. и на 1918 год, когда в Украину и Сумской уезд, в частности, стали массово переезжать представители образовательной интеллигенции из «красной» России. Например, в начале января 1918 г. соответствующее прошение прислала из Москвы выпускница Павловского института Мария Александровна Петрова (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 43). Месяцем ранее о месте во II СЖГ хлопотала выпускница Санкт-Петербургских высших женских курсов по историко-филологическому отделению, имевшая богатый опыт педагогической деятельности в

женских средних учебных заведениях (последнее место работы – Петроградская Литейная женская гимназия), Клавдия Ивановна Антулаева. Она спешно покинула столицу после убийства ее единственного сына, 16-летнего кадета, уже после Октябрьского переворота (по свидетельству матери, «убит большевиками»). Последнее обстоятельство, по словам просительницы, заставило ее «бросить все: службу, имущество, квартиру и бежать из ненавистного Петрограда». Более того, она признавала, что отныне «не выносит петроградской зараженной кровью атмосферы и всех ужасов уличных кровопролитий и волнений, от которых мутится человеческий рассудок» (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 36). Вместе с ней работу просила и ее 18-летняя дочь Тамара Всеволодовна, выпускница курсов Петроградского училища ордена св. Екатерины с правом на золотую медаль, студентка Петроградского политехнического института (электромеханическое отделение), владеющая иностранными языками, в том числе и латынью (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 22–23, 29–30, 32а, 38–39). Работу в учебных заведениях Сум эти дамы так и не нашли. К. И. Антулаева вернулась в Петроград, оставив дочь на попечение своей сестры. В Сумах же Антулаева-младшая вынуждена была перебиваться частными уроками, получая за свой труд (по 4 часа в день) всего 75 руб. в месяц, а затем и вовсе «вести странствующую жизнь гувернантки» (Дорогой урок, 1919).

Летом 1918 г. места в гимназии добивались кандидат естественных наук, выпускник Московского университета Алексей Мигулин, готовившийся в оном получить звание профессора зоологии, выпускница Харьковского института благородных девиц Надежда Ивановна Маньковская (летом следующего года она повторила попытку устроиться во II СЖГ), преподавательница русского языка и педагогики Кронштадской женской гимназии, получившая образование на Санкт-Петербургских высших женских курсах, Александра Николаевна Грудницкая, выпускник Московского коммерческого института и учительского института Маркел Васильевич Сайкевич, преподаватель истории и русского языка Полоцкой гимназии Петр Петрович Калинин, преподаватель истории и географии в Могилевском коммерческом училище Петр Васильевич Рождественский (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 26, 40–42, 44, 46, 48).

Особенно значительным в отношении перемен в преподавательском составе оказался 1912 год, когда из гимназии «согласно прошению» уволились преподавательницы математики и физики А. Молчанова, французского языка Б. Никез, преподаватель Н. Грабовский, учитель рисования Н. Никитин и умерла классная надзирательница А. Владиславлевич (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 25; Первое, 1913: 24; Циркуляр, 1912а: 63; Циркуляр, 1912б: 47; Циркуляр, 1912с: 56; Циркуляр, 1912д: 31). На замену уволенным педагогам на работу в II СЖГ были взяты сумские дидакты – «физик» Е. Семинихин и классная надзирательница Ольга Загурская (Циркуляр, 1912д: 54; Циркуляр, 1912е: 42). Некоторые принятые в гимназию преподаватели прибыли из других мест, как, например, «математики» П. Дармостук (прежнее место работы – Путивльская женская гимназия), З Кувязева (Моршанское реальное училище) и «историк» М. Голубицкая-Корсак (Острогжская женская гимназия) (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 4; Циркуляр, 1913а: 88).

Бессменным блюстителем здоровья гимназисток с момента основания Сумской женской прогимназии являлся ординатор, а затем и заведующий детской больницы св. Зинаиды в Сумах А. И. Осташевский, производившего, согласно своим прямым обязанностям, «периодические осмотры и взвешивание учениц», а также дававшего «ежедневно по утрам советы заболевшим» (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10; Первое, 1913: 10).

Как и в прочих средних учебных заведениях Сум, во II СЖГ на должности преподавателей иностранных языков приглашались их непосредственные носители. Например, некоторое время французский язык в гимназии преподавала Берта Никез (до 1912 г.), немецкий – Аделаида Роше (1903–1917), Мария Вернер (в 1911–1913 гг.), А. Ассман (в 1913–1914 гг.) (Циркуляр, 1912а: 63; Циркуляр, 1912д: 38; Циркуляр, 1913б: 26). Последняя вынуждена была оставить гимназию осенью 1914 г. вследствие развернувшейся кампании по увольнению германских подданных из средних учебных заведений России (Черказьянова, 2004: 72).

Как уже указывалось выше, расходы гимназии, прежде всего, направлялись на выплату жалования преподавателям и обслуживающему персоналу. В частности, в 1914 г.

эта статья составила 22944 руб. 32 коп. или почти 67% от всех трат гимназии (Доклады..., 1916: 198). В революционные годы это обстоятельство мало сказывалось на материальном положении педперсонала, обнищавшего из-за инфляции (на некоторые товары в Сумах цены к концу 1917 г. в сравнении с довоенным временем выросли на 300%, а к концу 1918 г. еще более: в Сумах пуд дров продавался за 3 руб., пачка спичек – за 4–5 руб., аршин ситца – за 15–18 руб., за ту же цену – фунт чая, пуд картофеля – 7–8 руб., пуд ржаной крупы – 37–40 руб., гречневой – 48–52 руб., детское нижнее белье – 30–60 руб., пальто – 750–1000 руб.) (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 1-8). Например, месячный оклад классных дам составлял 35–45 руб.; годовой урок оплачивался в размере 35–60 руб., что было значительно меньше даже в сравнении с Сумской I женской гимназией. И только благодаря земской дополнительной субсидии в 1918 г. удалось уравнивать оклады педработников обеих женских гимназий (соответственно, зарплаты классных дам выросли до 100 руб., «стоимость» годового урока в младших классах до 60 руб., а в старших классах – до 75 руб.); вдвое увеличена оплата труда делопроизводителя (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 69; ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 20). В конце 1918 г. правление Сумского учительского союза, в состав президиума которого вошла «историк» гимназии М.А. Михайловская, оповестило, что преподавателям средних учебных заведений по штатам, выработанным министерством образования Украинской Народной Республики, начнут выплачивать 120 руб. за годовой урок. Однако, «принимая во внимание тяжелые условия труда», правление постановило ходатайствовать перед профильным исполнительным органом власти о назначении оплаты в размере 175 руб. за годовой урок (В учительском, 1918). Время от времени попечительный совет II СЖГ выплачивал и дополнительные пособия служащим. Например, в 1913 г. педагогам А.А. Медведевой, Л.М. Литкевич и Н.Н. Ермаковой было назначено 180 руб. таких сумм (Доклады..., 1915: 85).

Учащиеся

«Местный» характер учебного заведения в 1908 г. был закреплен МНП, разрешившему принимать в число его учениц жительниц Сум и Сумского уезда «вне конкурса с иногородними, лишь по выдержании ими вступительного испытания» (Циркуляр, 1908а: 45). Ранее такой льготы удостоились «потомки Севастопольцев» – участников обороны морской крепости в 1854–1855 гг. – в Сумском уезде. При этом бедным детям «севастопольцев» предоставлялась возможность обучаться бесплатно (Циркуляр, 1905: 19). При необходимости родители учащихся подтверждали постоянное место жительства семьи в Сумах или его уезде при помощи окладного листа (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Л. 37). Действительно, сохранившиеся списки учащихся II СЖГ подтверждают тотальное представительство, за редкими исключениями (в V классе в 1910/11 у. г. некоторые девочки прежде учились в Глуховской и Корочанской женских гимназиях, а также в Белопольской женской прогимназии), жительниц именно Сумского региона (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 2; Ф. 348. Оп. 1. Д. 8; Ф. 348. Оп. 1. Д. 10). Но уже при поступлении в дополнительный VIII класс правило принимать преимущественно жительниц Сумского уезда нередко нарушалось. Сюда охотно принимали девушек, окончивших Рыльскую женскую гимназию или Миропольскую частную женскую гимназию (Суджанский уезд), а в годы Первой мировой войны – и претенденток из числа беженцев из западных губерний (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 6, 15, 18, 32, 34).

Способом поощрения успешно учащихся гимназисток, которым к тому же неоткуда было взять достаточных средств на учебу (общее годовое содержание иногороднего ученика с платой за учебу, проезд, питание и наем квартиры в среднем обходилось в 300 руб.), служила система назначаемых стипендий. Уже в 1903 г. СУЗС постановило одну стипендию перевести в прогимназию. Первой стипендиаткой стала ученица I класса Наталья Кулик (Журналы..., 1903: 206; Журналы..., 1904: 29, 316–317; Кудинов, 2009а). Очевидно, имелась ввиду земская стипендия памяти В. А. Савича для беднейших детей крестьян Сумского уезда, которая по состоянию на 1913 г. выплачивалась в размере 200 руб. в год (Журналы..., 1907: 293; Смета..., 1913: 30). В 1909 г. претенденткой на нее была определена земством ученица Вера Рыбасова, дочь учителя земского училища (Журналы..., 1909: 50). В 1915 г. СУЗС учредило еще одну стипендию при II СЖГ в ознаменование «50-летнего Земского юбилея» (Доклады..., 1916: 61). Перед Великой войной в гимназии была учреждена

и собственная стипендия имени покойной классной надзирательницы А. Л. Владиславлевич (†1912). Таковую в размере 74,4 руб. в 1916 г. получала ученица II класса О. Карапузова (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 74).

За весь период существования II СЖГ количество учащихся все время возрастало. Во вновь открытое учреждение в 1903 г. поступило 56 девочек. В 1904/05 у. г. в прогимназии училось 106, в 1905/06 у. г. – 153, а в 1906/07 у. г. – 185 учениц (ГАСО: Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 54; Журналы, 1905: 114; Журналы, 1907: 208). Уже в статусе гимназии в 1907/08 у. г. учебное заведение насчитывало 237, в 1908/90 у. г. – 276, в 1909/10 у. г. – 317, в 1910/11 у. г. – 349, а в 1914/15 у. г. – 351 воспитанницу, а в 1916/17 у. г. в гимназии обучалось 368 девиц (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 72; ГАСО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 25; Доклады..., 1916: 197; Журналы..., 1908: 162; Журналы..., 1909: 105; Журналы..., 1910: 132; Журналы..., 1911: 254; Первое..., 1913: 25; Сапухина, 15). При этом нередкими были исключения учениц, демонстрировавших неудовлетворительные результаты в обучении («увольнение по малоуспешности»). Например, в 1907/08 у. г. таковых оказалось 9 девочек. Еще 20 (8,41 % от общего количества) было «оставлено на повторительный курс». И это было далеко не самым плохим в отношении успеваемости учебный год, ведь общая успешность составила 87,76 %, тогда как в прошлом 1906/07 у. г. она равнялась лишь 81,32 % (Журналы..., 1908: 162).

Несмотря на ежегодные «потери», к завершению обучения группы подходили вполне укомплектованными. В 1910 г. состоялся первый выпуск – VII класс окончили 36 учениц, а еще две девушки из этого потока были оставлены на повторительный курс (Журналы..., 1910: 132). В следующем году полный курс гимназии завершили 40 учениц; 25 воспитанниц стали выпускницами одногодичного VIII класса (Журналы..., 1911: 254; Кудинов, 2009b). В дальнейшем количество желающих учиться в дополнительном классе заметно снизилось. Например, в 1913 г. его окончило 22 девушки, а в 1914 г. – всего 19 человек (Доклады..., 1916: 197; Местная жизнь, 1913h; Местная жизнь, 1913k). Однако уже в 1916/17 у. г. VIII класс оказался полностью заполненным, имея в своем составе 30 воспитанниц (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 72; ГАСО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 25).

Как и прежде в «старой» женской гимназии, во II СЖГ наполняемость классов постепенно увеличивалась и достигла известного предела, несмотря на лимиты. Например, в 1913 г. и в подготовительный и в I класс было принято по 34 абитуриентки (Местная жизнь, 1913k). Тем не менее, в V классе 1910/11 у. г. училось 40 воспитанниц и столько же во II классе в 1913/14 у. г. (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 8; Ф. 348. Оп. 1. Д. 10). Количество учениц в классах было немного уплотнено с началом Первой мировой войны, когда в Сумской уезд хлынул поток беженцев из западных губерний империи. В частности, уже в конце августа 1914 г. в гимназию было подано прошение жены помощника секретаря Варшавского военного окружного суда Дженни Фоминичны Фогель с просьбой принять ее дочь во II класс. Причем родительнице за неимением всех необходимых документов пришлось приложить к заявлению журнал с указанием текущих оценок ее чады (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Л. 33). В 1916/17 у. г. сразу несколько классов комплектовалось сверх нормы. Так, в IV и VI классах обучалось по 44 ученицы, а в V-м – 46 девочек (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 72).

Для определения ребенка в гимназию родители обязаны были подать прошение на имя ее начальницы, метрическое свидетельство о рождении и крещении, а также свидетельство от врача с обязательным указанием об оспопрививании. Если девочка переводилась из другой гимназии во второй и последующие классы II СЖГ, от нее также требовалось свидетельство об успехах и поведении за подписью председателя педсовета, начальницы, законоучителя, членов и секретаря педсовета. Иногда дополнительно прикладывалась и ведомость с оценками за истекший учебный год и удостоверение ученицы. При этом воспитанницы старших классов писали прошения уже самостоятельно от своего имени (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 1; ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 7. Л. 1).

Как правило, в подготовительный класс принимались девочки в возрасте 9–11 лет, в I класс гимназии – 10–12 лет. Для поступления в подготовительный класс кандидаткам требовалось сдать вступительные экзамены по Закону Божьему (для девочек православного вероисповедания: молитва Господня, Царю Небесный, Богородице Дево, молитва к Ангелу Хранителю, Спаси Господи люди Твоя, молитва перед обедом и после обеда, Символ Веры, заповеди), русскому языку (умение правильно и ясно читать) и математике (четыре

основных действия). Несколько иначе поступали в I класс. Первые приемные экзамены в прогимназию состоялись 25 октября 1903 г. «с несколько пониженными требованиями к познаниям и возрасту экзаменуемых». В дальнейшем, вступительные и переводные экзамены осуществлялись без поблажек и в два захода – в конце одного и перед началом очередного учебного года. В частности, в 1913 г. оные производились в мае и августе. В V классе девочки сдавали следующие экзамены: Закон Божий (устный), русский язык (письменный), математику (письменный и устный), историю (устный), естествоведение (устный). В случае поступления сразу во II класс соискательницам назначались испытания по русскому языку и словесности, математике, географии и рукоделию, а в III класс – дополнительно к названным предметам также Закон Божий и иностранные языки (в том случае, если девочка обучалась необязательным предметам) (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-7, 43; ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 8; Местная жизнь, 1913f; Местная жизнь, 1913j; Первое..., 1913: 8; Правила, 1876: 2).

Закон Божий в гимназии преподавали представителя трех конфессий – православной, католической и лютеранской церквей, что соответствовало этноконфессиональному разнообразию учащихся, да и в целом, – многонациональному составу населения города. В частности, в 1903/04 у. г. из всех 29 «приготовишек» насчитывалось 20 девиц православного (украинки и русские), 6 иудейского (еврейки), 2 римо-католического (польки) и одна лютеранского вероисповедания (немка). Таким же разным было и социальное происхождение воспитанниц: пять дочерей дворян, четырнадцать – мещан, четыре – крестьян, пять – купцов и почетных граждан и одна дочь иностранного подданого (ГАСО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 2). Схожая картина этнического состава в том же учебном году наблюдалась в I классе, где училось четыре девочки-еврейки, одна полька и две немки. Вместе с тем группа оказалась более демократического состава: пять дочерей цеховых и восемь – крестьян, но и столько же (13 человек) оказывалось представительниц привилегированных сословий и купечества (ГАСО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 3). Во II классе гимназии в 1913/14 у. г. из 32 учащихся, о которых сохранились личные сведения, 27 являлись православными, 3 – римо-католического и 2 – лютеранского вероисповедания; 5 девочек были дочерьми дворян, 2 – почетных граждан, 10 – мещан, 4 – крестьян, 2 – священнослужителей, 5 – чиновников и офицеров, 2 – медицинских работников и 2 – иностранных подданных. Судя по именам и фамилиям из общего списка воспитанниц, еще не менее двух девочек в классе принадлежали к иудейскому вероисповеданию (и скорее всего, к мещанскому сословию) (ГАСО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 10). В целом, социальный состав учащихся гимназии соответствовал основным классам городского общества. Не менее четверти учащихся принадлежала к привилегированным сословиям. Однако уже в годы Первой мировой войны произошла определенная демократизация контингента учащихся. Так, в 1917/18 у. г. из 390 учениц крестьянское происхождение имели 112, а мещанское – 116 воспитанниц (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 70).

Учебная программа во II СЖГ составлялась сообразно с министерским стандартом. В подготовительном классе преподавали Закон Божий, русский язык, математику, чистописание и рисование. На уроках Закона Божьего «приготовишки» учили историю Ветхого Завета, десять заповедей Моисея, повторяли молитвы. По русскому языку девочки наизусть зубрили басни Крылова и стихотворения Пушкина, овладевали правилами правописания (-е выпадающее, -е переходящее в -ё, окончание прилагательных в родительном падеже) и пр. (ГАСО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 2. Л. 9-10). К обязательным предметам относились Закон Божий, русский язык, алгебра, геометрия, физика, география, история, космография, естественная история, чистописание, рукоделие, гимнастика. К необязательным – «новые языки» (французский и немецкий языки), латынь, гигиена, пение (музыка), танцы и рисование (тем не менее, рисование в гимназии преподавалось всем) (Константинов, 1956: 20; Правила, 1876: 7; Рижкова, 2011: 209; Сборник, 1912: 40; Сбруева, Росіна, 1994: 76). В I классе по рисованию воспитанницы учились рисовать по квадратной сетке линии и фигуры в виде плоского геометрического орнамента, узоры, составленные из углов, ромбов и треугольников. Изучение географии в том же классе предполагало знакомство с тематическими блоками о равнинах, горах, океанах, «водах суши», атмосфере, климате, растительном и животном мире, устройстве физического и

социального мира человека (ГАСО. Ф. 348. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 9). Во II классе по рукоделию девочки обучались делать швы, сборки, пришивать их с полоской, закладывать складки, вязать узкие кружева к юбке, наконец, шить скроенные юбки, обшивать ткань косыми полосками. На уроках французского языка гимназистки проходили спряжение глаголов 1-й группы, использование утвердительных, вопросительных и отрицательных форм, повелительное наклонение вспомогательных глаголов, осуществляли перевод текстов, старались грамотно писать диктанты и делать пересказы (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 10. Л. 22, 24). В V классе по арифметике девочки изучали действия с одночленами и многочленами, сравнение отрицательных и положительных чисел и пр., по естественной истории – позвоночных животных, органы чувств у человека (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 8. Л. 31-32). Программа VIII класса предполагала специализированное обучение, которое разнилось в зависимости от отделения, на котором учились девушки, – математическое, русского языка и географическое. Также тут преподавались педагогика и методика преподавания избранной дисциплины (Константинов, 1956: 21; Луценко, 2003: 53).

С 1908/09 у. г. в учебный процесс гимназии была введена гигиена как необязательный предмет на средства, ассигнованные попечительным советом учебного заведения. Первым преподавателем данной дисциплины стал штатный врач II СЖГ А. Осташевский (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 6. Л. 10, 18; Циркуляр, 1908е: 88). В 1911 г. его заменила в этой должности выпускница Московского Николаевского сиротского профучилища Глафира Энквист (Циркуляр, 1911: 91). Не позднее 1917 г. в программе появился еще один необязательный предмет – латинский язык (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 78).

Кстати, отказ от изучения необязательных предметов вполне мог соответствовать материальному положению семьи гимназистки. Например, дочь крестьянина Елена Компанцева в двух первых классах II СЖГ иностранные языки не изучала вовсе (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Л. 16). Во II классе 1913/14 у. г. «необязательный» французский язык не изучало пять девочек крестьянского и мещанского происхождения (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 10. Л. 24).

Вне зависимости от социального происхождения учениц, судя по сохранившимся ведомостям отметок, II СЖГ стремилась обеспечить высокий уровень знаний своих подопечных. Например, в I классе 1903/04 у. г. на «хорошо» и «отлично» по рисованию учились 100 % учениц, Закону Божьему – 80 %, чистописанию – 73 %, географии – 70 %, однако по русскому и французскому языкам, соответственно, – 40 % и 20 %. Ученицы V класса в 1910/11 у. г. демонстрировали следующие результаты успешности: Закон Божий – 100 %, история – 50 %, русский язык – 42,5 %, рукоделие – 72,5 %, рисование – 90 %, алгебра – 47,5 %, геометрия – 47,5 %, естественная история – 82,5 %, немецкий язык – 56 %, французский язык – 44 %. Однако уже в 1916/17 у. г. успешность в большинстве классов превысила 90%, а в VII и VIII классах и вовсе достигла 99% и 100% (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 8, Л. 23-32; Луценко, 2003: 53-54). О качестве образования в гимназии также может свидетельствовать значительное количество «медалисток». Из 112 учениц, окончивших VII класс в 1910–1912 гг., 30 были награждены золотыми, а 15 – серебряными медалями (Первое..., 1913: 25). В 1913 г. из 34 девушек, окончивших VII класс, пятеро были удостоены серебряными, а семеро – золотыми медалями (Местная жизнь, 1913i).

Воспитательная работа

Воспитательная работа в гимназии регламентировалась нормами христианской морали, требованиями лояльного отношения к государственному строю, правилами поддержания строгой дисциплины. Как школьная, так и внешкольная жизнь воспитанниц подвергалась значительным ограничениям (запреты на посещение судебных заседаний, увеселительных мероприятий без ведома гимназийного начальства, на ученическую самоорганизацию, на принос в школу «посторонних книг», на участие в концертах и вечерах вне стен учебных заведений и пр.) и контролю со стороны всего педагогического коллектива, а пуще – классных надзирательниц. Причем последние имели право в любое время посещать опекаемых девочек дома или на съемной квартире, делать замечания относительно условий быта, внешнего вида, подготовки домашних заданий и т.п. (Кудинов, 2009с; Кудинов, 2010: 67-68; Сборник, 1912: 283-302).

Однако же, нельзя сводить воспитательную работу в учебном заведении лишь к исполнению весьма формальных требований поведения, которые и тогда уже воспринимались в обществе в качестве пережитков. Внеучебная деятельность предполагала множество приятных и развивающих личность подрастающего поколения занятий. Кстати, важным с воспитательной точки зрения мероприятием с первого года существования учебного заведения стало проведение в конце мая или в начале июня торжественного акта, после официальной части которого на средства почетной попечительницы устраивалось угощение для учениц и гостей, а также производились самодеятельные выступления. В частности, торжественный акт 9 июня 1913 г. завершали пьеса на французском языке, поставленная воспитанницами, а также танцы в сопровождении оркестра (Доклады..., 1916: 201; Ключко, 2018: 158; Местная жизнь, 1913г; Первое..., 1913: 9). Очевидно, именно на акте успешным в учебе и воспитании девочкам презентовались наградные книги, расходы на которые зафиксированы в финансовых отчетах. Например, в 1906 г. на эту статью расходов было выделено 78 руб. 66 коп. (Журналы..., 1907: 213). В 1911 г. в VI класс с наградой были переведены Мария Карапузова, Евдокия Королева, Шейна-Бейля Кайдановская, Нина Милованова, Иллариya Мокшицкая, Юлия Пеньковская, Нина Преображенская, Мария Пичугина, Мария Перекрестова, Варвара Скитова, Милица Солодовникова (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 8. Л. 8-10, 12-16).

Не оставалась П СЖГ в стороне и от актуальных общероссийских событий. Так, в 1904 г. преподаватели и родители учащихся Сумской женской прогимназии приняли участие в сборе средств на поддержание воюющей против Японии Российской императорской армии, получив вместе с «александровцами» (САГ) благодарность императора Николая II (Циркуляр, 1904b: 3). В феврале 1911 г. в гимназии происходило празднование 50-летия Великой крестьянской реформы (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 45. Л. 17). А в начале 1913 г. П СЖГ, как и все прочие учебные заведения страны, приняла участие в праздновании 300-летия царствующего дома – 19 и 21 февраля воспитанницы присутствовали на историко-литературно-музыкальном вечере для учащихся средних учебных заведений, состоявшемся в зале Общественного собрания. После основной части мероприятия (исполнение народного гимна, речь преподавателя истории в СДУ и П СЖГ Ф. Ф. Гораина, вокальные, музыкальные номера, «живые картины» и устроенная силами учеников историческая пьеса «Козьма Минин-Сухорук» по А. Н. Островскому) учащиеся ожидали танцы под мелодии оркестра духовой музыки, подарки и угощения (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 40. Л. 7, 22; Местная жизнь, 1913а; Местная жизнь, 1913с; Местная жизнь, 1913d). Также в гимназии, как и во всех прочих средних учебных заведениях, проводились мероприятия, посвященные 200-летию победы в Полтавской битве, 100-летию победы в Отечественной войне 1812 г. и, вероятно, – 100-летию со дня рождения Н. В. Гоголя (Рижкова, 2011: 153).

В 1913 г. гимназия показательно отметила десятилетие своего существования. По этому случаю 25 октября был отслужен молебен и совершен крестный ход с иконой Корсунской Божьей матери. Произносились торжественные речи. Наконец, была издана брошюра, посвященная краткой истории существования учебного учреждения, изданная на средства И. Д. Траскина (Доклады..., 1915: 85; Местная жизнь, 1913l; Первое..., 1913). Предположительно, на такие действия попечительный совет и администрацию П СЖГ подталкивало определенное состязание со «старой» первой женской гимназией, обладавшей на то время имиджем лучшей женской школы уезда.

Между описанными значимыми мероприятиями собственными силами гимназии устраивались литературные и вокально-музыкальные «семейные» вечера, где «дети веселились по-простому, по-домашнему», а также «парадные вечера и юбилейные чествования: ученицы исполняли на маленькой гимназической эстраде сцены из произведений Гоголя, Чехова, несколько детских опер, читали свои рефераты, посвященные литературным и историческим юбилеям и слушали очерки, составленные преподавательницами и преподавателями со специальной целью ознакомить учениц с чествуемыми лицами или вспоминаемыми историческими событиями» (Первое..., 1913: 11).

Не осталась гимназия и в стороне от набиравшего популярность движения школьного туризма. Изначально весной совершались лишь загородные прогулки на средства М.А. фон

Лоретц-Эблин (нередко именно в парк члена попечительного совета В.А. Розенквиста). В дальнейшем, под влиянием давно уже развитого экскурсионного движения в местных мужских средних учебных заведениях, педагоги решились на организацию дальних и долговременных путешествий: в 1909 и 1912 гг. состоялись поездки гимназисток в Москву; в апреле 1910 г. осуществлена экскурсия в Крым (в сопровождении начальницы Е. М. Коновой, преподавателей А.А. Медведевой, М.И. Вернер, Н.К. Эвертс и надзирательниц А.Л. Владиславлевич, Н.А. Бобриневой, М.А. Грабовской, В.В. Де-Коннор); в 1911 г. – на Черноморское побережье Кавказа; в 1912 г. – в Петербург; в 1913 г. – в Киев (скорее всего, гимназистки посетили в «матери городов русских» Всероссийскую фабрично-заводскую, торгово-промышленную, сельскохозяйственную и научно-художественную выставку) (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 4. Л. 19; Доклады..., 1915: 85; Кудинов, 2009d; Первое..., 1913: 12). Расходы на указанные мероприятия, осуществляемые, начиная с 1910 г., из средств, выделяемых попечительным советом, в среднем обходились в 100 руб. «для сопровождающих экскурсию лиц педагогического персонала». Вероятно, что некоторые суммы из бюджета гимназии шли и на оплату проезда малообеспеченных воспитанниц. В 1911 г. вообще на экскурсии воспитанниц гимназией была израсходовано 200 руб. (ГАСО: Ф. 354. Оп. 1. Д. 45. Л. 18; Первое..., 1913: 12).

Даже в годы Первой мировой войны администрация гимназии находила возможность отправлять учениц на непродолжительные поездки на близкие расстояния, о чем можно судить по финансовому отчету учреждения за 1916 г.: на торжественный акт, вечера и экскурсии было потрачено 250 руб. (ГАСО: Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 74). Также известно, что гимназия принимала участие в ученических выставках, как, например, в Харькове в 1913 г. (Доклады..., 1915: 85). Однако каких-либо подробностей об этом событии выяснить покамест не удалось.

Время от времени, гимназия становилась площадкой для проведения музыкальных и литературных вечеров. В частности, 17 ноября 1918 г. в ее помещении прошел концерт, организованный преподавателями Сумского музыкального училища (фортепиано – З.Д. Альтшуллер, Л.П. Кагадеев, Н.А. Чурилова; скрипка – И.З. Воловик; вокал – Левитская, В.В. Делорм-Кларин). Прозвучали произведения российских и европейских композиторов Глинки, Гречанинова, Бетховена, Чайковского, Кюи. В конце устроители организовали беседу с юными слушателями, ознакомившись с их мнением о концерте. «Художественный вкус, уют и теплое отношение к детям – вот колорит концерта», – резюмировал взрослый зритель (Луч, 1918b). 7 декабря того же года в стенах II СЖГ состоялся еще один концерт – «первый ученический вечер Сумского музыкального училища». Причем среди участников была и воспитанница второй женской гимназии – Литягина (фортепиано) (Местная жизнь, 1918b). Надо полагать, подобные мероприятия не являлись исключением и в более ранний период существования гимназии.

Преобразование гимназии в советскую школу

В феврале 1919 г. II СЖГ была преобразована в 5-ю советскую школу. Вскоре переводные испытания были отменены согласно декрету губернского отдела народного образования от 12 мая указанного года. Все учащиеся, вне зависимости от текущих оценок, переводились в следующие классы (ГАСО: Ф. 348. Оп. 1. Д. 1. Л. 72; К учащимся, 1919).

На время занятия Сум денкинцами учебное заведение вернуло себе прежнее название, но уже сразу после третьего по счету установления советской власти в Сумах в конце ноября 1919 г. окончательно было обращено в среднюю школу для учащихся обеих полов, подчиненной Наркомату народного образования УССР. При этом в затруднительном положении оказались учащиеся VIII класса, которым пришлось продолжить обучение по прежней программе лишь на основании созданного ими культурно-просветительского общества, формально независимого от школы. Вводились изменения и в программу обучения. Например, рукоделие в IV–VI классах предполагало отныне обучение пошиву обуви на веревочной подошве, что вполне соответствовало поставленной советским правительством задаче приблизить школу к «реальной жизни». Закрепился в программе и появившийся еще во времена Украинской Державы в учреждениях образования предмет украинского языка (ГАСО. Ф. Р-2340. Оп. 2. Д. 18. Л. 5, 7, 9, 15, 17).

4. Заключение

Вторая женская гимназия в Сумах, невзирая на короткий период своего существования, оставила заметный след в истории города, предоставив возможность получить среднее образование не менее как 800 девушкам, преимущественно сумчанкам, что благоприятно отразилось на общем культурном развитии региона. Помимо прочего, она служила известным местом средоточия интеллигентных сил Сум вместе с остальными средними учебными заведениями города. Особенности ее организации и деятельности послужило выраженное женское начало как в управлении, так и в педагогическом составе, тесная связь с немецкой общиной города, отсутствие собственного здания и арендные условия найма помещения, значительный в общей верстке бюджета процент благотворительной помощи со стороны представителей местной элиты, стремление удовлетворить потребности в образовании самых разных слоев населения Сумского уезда, представительницам коего определялось преимущество в поступлении, наличие системы социальной поддержки малоимущих учениц, развитая сфера воспитательной работы, предполагавшая эстетическое, эстетическое и когнитивное направления. Уже в годы Первой мировой войны II СЖГ столкнулась с той же проблемой, что и прежде первая женская гимназия, – невозможность удовлетворить растущие потребности в получении среднего образования возросшего населения города. Этот вопрос успешно разрешался уже в новых исторических условиях, когда наследницей гимназии стала советская школа № 5.

Литература

- В учительском, 1918** – В учительском союзе. Луч. 1919, 3 января. С. 4.
- ГАСО** – Государственный архив Сумской области.
- Доклады..., 1915** – Доклады Сумской уездной земской управы уездному земскому собранию очередной сессии 1914 года по отделу народного образования с приложением свода постановлений земского собрания. Сумы: Типо-лит. П. К. Пашкова, 1915. 125 с.
- Доклады..., 1916** – Доклады Сумской уездной земской управы уездному земскому собранию очередной сессии 1915 года по отделу народного образования с приложением свода постановлений земского собрания. Сумы: Типо-лит. П. К. Пашкова, 1916. 256 с.
- Дорогой урок, 1919** – Дорогой урок. Коммуна. 1919, 11 июня. С. 4.
- Журналы..., 1903** – Журналы очередного Сумского уездного земского собрания 9, 10, 11 и 12 сентября 1903 года, с приложениями. Сумы: Типо-лит. К. М. Пашкова, 1904. 323 с.
- Журналы..., 1904** – Журналы очередного Сумского уездного земского собрания 30 сентября 1904 года, с приложениями. Сумы: Типо-лит. К. М. Пашкова, 1905. 389 с.
- Журналы..., 1905** – Журналы очередного Сумского уездного земского собрания 27, 28, 29, 30 ноября и 2 декабря 1905 года, с приложениями. Сумы: Типо-лит. К. М. Пашкова, 1906. 466 с.
- Журналы..., 1907** – Журналы очередного Сумского уездного земского собрания с 10 по 14 октября 1907 года, с приложениями. Сумы: Типо-лит. К. М. Пашкова, 1908. 377 с.
- Журналы..., 1908** – Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 25–29 сентября 1908 года, с приложениями. Сумы: Тип. И. Г. Ильченко, 1909. 342 с.
- Журналы..., 1909** – Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 30 сентября – 4 октября 1909 г., с приложениями. Сумы: Тип. И. Г. Ильченко, 1910. 283 с.
- Журналы..., 1910** – Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 29 сентября – 4 октября 1910 г., с приложениями. Сумы: Тип. И. Г. Ильченко, 1911. 308 с.
- Журналы..., 1911** – Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 28–29 сентября – 2–4 октября 1911 г., с приложениями. Сумы: Тип. В. Ильченко, 1912. 541 с.
- Журналы..., 1914** – Журналы Сумского уездного земского собрания очередной сессии 30 ноября – 5 декабря 1914 года. Сумы: Электро-печ. Т-ва А. Е. Чернобрывченко, 1915. 106 с.
- К учащимся, 1919** – К учащимся // *Коммуна*. 1919, 31 мая. С. 4.
- Клочко, 2018** – *Клочко О.М.* Розвиток жіночої гімназійної освіти Північного Сходу України в другій половині XIX – на початку XX століття: дис. ... канд. пед наук: 13.00.01. Суми: 2018. 288 с.
- Комаров, 2003а** – *Комаров В.* 2-я женская гимназия: сто лет тому... Ваш шанс. 2003. № 29. С. 13А.

[Комаров, 2003b](#) – Комаров В. 2-я женская гимназия: сто лет тому... Ваш шанс. 2003. № 30. С. 5А.

[Константинов, 1956](#) – Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1956. 247 с.

[Кудинов, 2009a](#) – Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // *Ваш шанс*. 2009. № 5. С. 18А.

[Кудинов, 2009b](#) – Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // *Ваш шанс*. 2009. № 6. С. 18А.

[Кудинов, 2009c](#) – Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // *Ваш шанс*. 2009. № 7. С. 18А.

[Кудинов, 2009d](#) – Кудинов Д. «Корни его горьки, да плоды сладки»: как учились в Сумах столетие назад // *Ваш шанс*. 2009. № 8. С. 18А.

[Кудінов, 2010](#) – Кудінов Д.В. Дисциплінарні вимоги до учнів середньої школи в пореформений період / *Інноваційні освітньо-виховні стратегії в сучасному світі: змістовний та технологічний аспект. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (17–18 листопада 2010 року, м. Суми)*. Суми: РВВ СОІППО, 2010. С. 67-69.

[Луценко, 2003](#) – Луценко В. П. Из истории среднего женского образования на Сумщине в начале XX в. / *Матеріали п'ятої Сумської обласної наукової історико-краєзнавчої конференції (20–21 листопада 2003 р.)*. Ч. II: *Історія Сумщини з найдавніших часів до кінця XIX ст. Новітня історія Сумщини*. Суми: СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2003. С. 52-57.

[Луч, 1918a](#) – Местная жизнь // *Луч*. 1918, 27 августа. С. 3.

[Луч, 1918b](#) – Местная жизнь // *Луч*. 1918, 19 ноября. С. 2.

[Местная жизнь, 1913a](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 16 января. С. 3.

[Местная жизнь, 1913b](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 6 февраля. С. 3.

[Местная жизнь, 1913c](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 16 февраля. С. 3.

[Местная жизнь, 1913d](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 20 февраля. С. 3.

[Местная жизнь, 1913e](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 7 мая. С. 3.

[Местная жизнь, 1913f](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 15 мая. С. 3.

[Местная жизнь, 1913g](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 11 июня. С. 3.

[Местная жизнь, 1913h](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 12 июня. С. 3.

[Местная жизнь, 1913i](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 26 июня. С. 3.

[Местная жизнь, 1913j](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 8 августа. С. 3.

[Местная жизнь, 1913k](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 17 августа. С. 3.

[Местная жизнь, 1913l](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1913, 25 октября. С. 3.

[Местная жизнь, 1917a](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1917, 28 сентября. С. 3.

[Местная жизнь, 1917b](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1917, 7 октября. С. 4.

[Местная жизнь, 1918a](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1918, 8 ноября. С. 4.

[Местная жизнь, 1918b](#) – Местная жизнь // *Сумской вестник*. 1918, 10 декабря. С. 4.

[Никитенко, 1984](#) – Никитенко П.И. В уездном городе «С» или по улицам старого города: рукопись. Сумы, 1984. 79 с.

[Первое..., 1913](#) – Первое десятилетие существования Сумской 2-й женской гимназии. 24-ое октября 1903 г. – 24-го октября 1913 г. Сумы: Электро-печатня А. Е. Чернобрывченко, 1913. 32 с.

[Письмо в редакцию, 1917](#) – Письмо в редакцию // *Сумской вестник*. 1917, 11 ноября. С. 4.

[Правила..., 1876](#) – Правила испытания при поступлении учениц в женские гимназии и прогимназии, перевод из класса в класс и окончании курса, а равно и других подробностей учебного дела. Одесса: б. и., 1876. 40 с.

[Приходченко, 1917](#) – Приходченко. Кризис 2-й женской гимназии (письмо в редакцию) // *Сумской вестник*. 1917, 4 ноября. С. 4.

Рижкова, 2011 – Рижкова М.С. Развитие освіти жінок у Харківській губернії (друга половина XIX – початок XX століття): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Мелітополь, 2011. 222 с.

Сапухіна, 2000 – Сапухіна Л.П. Навчальні заклади дореволюційних Сум. Суми: б. в., 2000. 30 с.

Сборник..., 1912 – Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1912 годы: (В 3 ч.) / Сост. Д. Кузьменко. М.: Юрид. кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1912. 752 с.

Сбруєва, Росіна, 1994 – Сбруєва А.А., Росіна М.Ю. Развитие жіночої освіти на Сумщині в XIX – на початку XX ст. Матеріали Другої Сумської обласної наукової історико-краєзнавчої конференції. Суми: б. в., 1994. Ч. I: Історія. С. 75–84.

Смета..., 1913 – Смета расходов и доходов Сумского уездного земства с приложением раскладок уездного и губернского земского сбора на 1913 год. Сумы: Типо-лит. П. К. Пашкова, 1913. 221 с.

Сумы, 1903 – Сумы. Харьковский листок. 1903, 26 сентября. С. 3.

Сумы, 1911 – Сумы. Утро. 1910, 1 декабря. С. 7.

Харьковский, 1905 – Харьковский календарь на 1905 г. Харьков: Изд. Харьк. губ. стат. ком-та, 1904. разд. паг.: XVI; 262; 290; 72 с.

Харьковский, 1908 – Харьковский календарь на 1908 г. Харьков: Изд. Харьк. губ. стат. ком-та, 1908. разд. паг.: 56; 108; 15; 19 с.

Харьковский, 1917 – Харьковский календарь на 1917 г. Харьков: Изд. Харьк. губ. стат. ком-та, б. г. разд. паг.: IV; 120; 148 с.

Циркуляр, 1903a – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1903. № 11. 67 с.

Циркуляр, 1903b – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1903. № 12. 77 с.

Циркуляр, 1904a – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1904. № 2. 90 с.

Циркуляр, 1904b – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1904. № 5. 67 с.

Циркуляр, 1905 – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1905. № 10. 75 с.

Циркуляр, 1908a – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 4. 88 с.

Циркуляр, 1908b – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 5. 52 с.

Циркуляр, 1908c – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу* 1908. № 8. 88 с.

Циркуляр, 1908d – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 9. 81 с.

Циркуляр, 1908e – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 10. 95 с.

Циркуляр, 1908f – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1908. № 11. 104 с.

Циркуляр, 1911 – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1911. № 9. 101 с.

Циркуляр, 1912a – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 1. 74 с.

Циркуляр, 1912b – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 8. 58 с.

Циркуляр, 1912c – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 9. 66 с.

Циркуляр, 1912d – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 10. 62 с.

Циркуляр, 1912e – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1912. № 11. 73 с.

Циркуляр, 1913a – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 2. 94 с.

Циркуляр, 1913b – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 10. 39 с.

Циркуляр, 1913c – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1913. № 12. 93 с.

Циркуляр, 1915 – *Циркуляр по Харьковскому учебному округу*. 1915. № 12. 43 с.

Черказьянова, 2004 – Черказьянова И.В. Профессор П.Я. Соколовский во главе Харьковского учебного округа // *Университеты*. 2004. № 3(19). С. 64-73.

Kudinov, 2016 – Kudinov D.V. Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 2016, Vol.(9), Is. 3, pp. 103-132.

References

Cherkaz'yanova, 2004 – Cherkaz'yanova, I.V. (2004). Professor P. YA. Sokolovskij vo glave Har'kovskogo uchebnogo okruga [Professor P.Ya. Sokolovsky at the head of the Kharkov educational district]. *Universitety*. 3(19): 64-73. [in Russian]

Cirkulyar, 1903a – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1903. 11: 67. [in Russian]

Cirkulyar, 1903b – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1903. 12: 77. [in Russian]

Cirkulyar, 1904a – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1904. 2: 90. [in Russian]

- [Cirkulyar, 1904b](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1904. 5: 67. [in Russian]
[Cirkulyar, 1905](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1905. 10: 75. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908a](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 4: 88. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908b](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 5: 52. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908d](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 9: 81. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908e](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 10: 95. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908f](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 11: 104. [in Russian]
[Cirkulyar, 1908s](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1908. 8: 88. [in Russian]
[Cirkulyar, 1911](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1911. 9: 101. [in Russian]
[Cirkulyar, 1912a](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1912. 1: 74. [in Russian]
[Cirkulyar, 1912b](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1912. 8: 58. [in Russian]
[Cirkulyar, 1912d](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1912. 10: 62. [in Russian]
[Cirkulyar, 1912e](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1912. 11: 73. [in Russian]
[Cirkulyar, 1912s](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1912. 9: 66. [in Russian]
[Cirkulyar, 1913a](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1913. 2: 94. [in Russian]
[Cirkulyar, 1913b](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1913. 10: 39. [in Russian]
[Cirkulyar, 1913s](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1913. 12: 93. [in Russian]
[Cirkulyar, 1915](#) – *Cirkulyar po Har'kovskomu uchebnomu okrugu*. 1915. 12: 43. [in Russian]

[Doklady..., 1915](#) – Doklady Sumskoj uezdnoj zemskoj upravy uezdnomu zemskomu sobraniyu ocherednoj sessii 1914 goda po otdelu narodnogo obrazovaniya s prilozheniem svoda postanovlenij zemskogo sobraniya [Reports of the Sumy district zemstvo council to the district zemstvo assembly of the regular session of 1914 on the department of public education with the appendix of a set of resolutions of the zemstvo assembly]. Sumy: Tipo-lit. P. K. Pashkova, 1915. 125 p. [in Russian]

[Doklady..., 1916](#) – Doklady Sumskoj uezdnoj zemskoj upravy uezdnomu zemskomu sobraniyu ocherednoj sessii 1915 goda po otdelu narodnogo obrazovaniya s prilozheniem svoda postanovlenij zemskogo sobraniya [Reports of the Sumy uyezd zemstvo council to the uyezd zemstvo assembly of the regular session of 1915 in the department of public education, with a set of resolutions of the zemstvo assembly attached]. Sumy: Tipo-lit. P. K. Pashkova, 1916. 256 p. [in Russian]

[Dorogoj, 1919](#) – Dorogoj urok [Dear lesson]. *Kommuna*. 1919, 11 iyunya. P. 4. [in Russian]

[GASO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Sumskoj oblasti [State Archive of the Sumy region].

[Har'kovskij, 1905](#) – Har'kovskij kalendar' na 1905 g. [Kharkov calendar for 1905]. Har'kov: Izd. Har'k. gub. stat. kom-ta, 1904. razd. pag.: XVI; 262; 290; 72 p. [in Russian]

[Har'kovskij, 1908](#) – Har'kovskij kalendar' na 1908 g. [Kharkov calendar for 1908]. Har'kov: Izd. Har'k. gub. stat. kom-ta, 1908. razd. pag.: 56; 108; 15; 19 p. [in Russian]

[Har'kovskij, 1917](#) – Har'kovskij kalendar' na 1917 g. [Kharkov calendar for 1917]. Har'kov: Izd. Har'k. gub. stat. kom-ta, b. g. razd. pag.: IV; 120; 148 p. [in Russian]

[K uchashchimsya, 1919](#) – K uchashchimsya [To the students]. *Kommuna*. 1919, 31 maya. P. 4. [in Russian]

[Klochko, 2018](#) – *Klochko, O.M. (2018). Rozvytok zhinochoi himnaziinoi osvity Pivnichnoho Skhodu Ukrainy v druhii polovyni XIX – na pochatku XX stolittia* [Development of women's gymnasium education of the Pivnichny Gathering of Ukraine in the other half of the 19th century – at the beginning of the 20th century]: dys. ... kand. ped nauk: 13.00.01. Sumy: 288 p. [in Ukrainian]

[Komarov, 2003a](#) – *Komarov, V. (2003). 2-ya zhenskaya gimnaziya: sto let tomu...* [2nd women's Gymnasium: a hundred years ago...]. *Vash shans*. 29: 13A. [in Russian]

[Komarov, 2003b](#) – *Komarov, V. (2003). 2-ya zhenskaya gimnaziya: sto let tomu...* [2nd women's Gymnasium: a hundred years ago...]. *Vash shans*. 30: 5A. [in Russian]

[Konstantinov, 1956](#) – *Konstantinov, N.A. (1956). Ocherki po istorii srednej shkoly: gimnazii i real'nye uchilishcha s konca XIX v. do Fevral'skoj revolyucii 1917 goda* [Essays on the history of secondary school: gymnasiums and real schools from the end of the 19th century. before the February Revolution of 1917]. M.: Gos. uch.-ped. izd-vo Min. prosveshch. RSFSR, 247 p. [in Russian]

[Kudinov, 2009a](#) – *Kudinov, D. (2009). «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumah stoletie nazad* [“Its roots are bitter, but the fruits are sweet”: how they studied in Sumy a century ago]. *Vash shans*. 5: 18A. [in Russian]

[Kudinov, 2009b](#) – *Kudinov, D.* (2009). «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumah stoletie nazad [“Its roots are bitter, but the fruits are sweet”: how they studied in Sumy a century ago]. *Vash shans*. 6: 18A. [in Russian]

[Kudinov, 2009c](#) – *Kudinov, D.* (2009). «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumah stoletie nazad [“Its roots are bitter, but the fruits are sweet”: how they studied in Sumy a century ago]. *Vash shans*. 7: 18A. [in Russian]

[Kudinov, 2009d](#) – *Kudinov, D.* (2009). «Korni ego gor'ki, da plody sladki»: kak uchilis' v Sumah stoletie nazad [“Its roots are bitter, but the fruits are sweet”: how they studied in Sumy a century ago]. *Vash shans*. 8: 18A. [in Russian]

[Kudinov, 2010](#) – *Kudinov, D.V.* (2010). Dystsyplinarni vymohy do uchniv serednoi shkoly v poreformeniyi period [Disciplinary assistance to secondary school students in the post-reform period]. *Innovatsiini osvithno-vykhovni stratehii v suchasnomu sviti: zmistovnyi ta tekhnolohichni aspekt. Materialy Vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii z mizhnarodnoiu uchastiu (17–18 lystopada 2010 roku, m. Sumy)*. Sumy: RVV SOIPPO. Pp. 67-69. [in Ukrainian]

[Kudinov, 2016](#) – *Kudinov, D.V.* (2016). Short Outline of the History of the First Sumy Girls' Gymnasium. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 9(3): 103-132.

[Lucenko, 2003](#) – *Lucenko, V.P.* (2003). Iz istorii srednego zhenskogo obrazovaniya na Sumshchine v nachale XX v. [From the history of secondary female education in the Sumy region at the beginning of the 20th century]. *Materialy piatoi Sumskoi oblasnoi naukovoï istoryko-kraieznavchoi konferentsii (20–21 lystopada 2003 r.)* Ch. II: Istoriia Sumshchyny z naidavnishykh chasiv do kintsia KhIKh st. Novitnia istoriia Sumshchyny. Sumy: SumDPU im. A. S. Makarenka. Pp. 52-57. [in Russian]

[Luch, 1918a](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Luch*. 1918, 27 avgusta. P. 3. [in Russian]

[Luch, 1918b](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Luch*. 1918, 19 noyabrya. P. 2. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913a](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 16 yanvarya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913b](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 6 fevralya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913d](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 20 fevralya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913e](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 7 maya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913f](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 15 maya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913g](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 11 iyunya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913h](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 12 iyunya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913i](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 26 iyunya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913j](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 8 avgusta. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913k](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 17 avgusta. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913l](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 25 oktyabrya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1913s](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1913, 16 fevralya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1917a](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1917, 28 sentyabrya. P. 3. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1917b](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1917, 7 oktyabrya. P. 4. [in Russian]

[Mestnaya zhizn', 1918a](#) – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1918, 8 noyabrya. P. 4. [in Russian]

- Mestnaya zhizn', 1918b** – Mestnaya zhizn' [Local life]. *Sumskoj vestnik*. 1918, 10 dekabrya. P. 4. [in Russian]
- Nikitenko, 1984** – *Nikitenko, P.I.* (1984). V uezdnom gorode «S» ili po ulicam starogo goroda: rukopis' [In the county town "C" or along the streets of the old city: a manuscript]. Sumy, 79 p. [in Russian]
- Pervoe..., 1913** – Pervoe desyatiletie sushchestvovaniya Sumskoj 2-j zhenskoj gimnazii. 24-oe oktyabrya 1903 g. – 24-go oktyabrya 1913 g. [The first decade of the existence of the Sumy 2nd Women's Gymnasium. October 24, 1903 – October 24, 1913]. Sumy: Elektro-pechatnya A.E. Chernobryvchenko, 1913. 32 p. [in Russian]
- Pis'mo v redakciyu, 1917** – Pis'mo v redakciyu [Letter to the editor]. *Sumskoj vestnik*. 1917, 11 noyabrya. P. 4. [in Russian]
- Pravila..., 1876** – Pravila ispytaniya pri postuplenii uchenic v zhenskie gimnazii i progimnazii, perevod iz klassa v klass i okonchaniya kursa, a ravno i drugih podrobnostej uchebnogo dela [Rules for testing when students enter women's gymnasiums and pro-gymnasiums, transfer from class to class and completion of the course, as well as other details of the educational process]. Odessa: b. i., 1876. 40 p. [in Russian]
- Prihodchenko, 1917** – *Prihodchenko* (1917). Krizis 2-j zhenskoj gimnazii (pis'mo v redakciyu) [Crisis of the 2nd Women's Gymnasium (letter to the editor)]. *Sumskoj vestnik*. 1917, 4 noyabrya. P. 4. [in Russian]
- Ryzhkova, 2011** – *Ryzhkova, M.S.* (2011). Rozvytok osvity zhinok u Kharkivskii hubernii (druha polovyna KhIKh – pochatok KhKh stolittia) [Rozvytok osviti zhinok u Kharkiv province (the other half of the 19th – the beginning of the 20th century)]: dys. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Melitopol, 222 p. [in Ukrainian]
- Sapukhina, 2000** – *Sapukhina, L.P.* (2000). Navchalni zaklady dorevoliutsiinykh Sum [The initial mortgage of the pre-revolutionary Sums]. Sumy: b. v., 30 p. [in Ukrainian]
- Sbornyk, 1912** – Sbornyk postanovlenyi y rasporyazhenyi po zhenskym hymnazyiam y prohymnazyiam Mynysterstva narodnogo prosveshcheniya za 1870–1912 gody: (V 3 ch.) [Collection of resolutions and orders for women's gymnasiums and pro-gymnasiums of the Ministry of Education for 1870-1912: (at 3 hours)]. Sost. D. Kuzmenko. M.: Yuryd. kn. mah. «Pravovedenye» Y.K. Holubeva, 1912. 752 p. [in Russian]
- Sbruieva, 1994** – *Sbruieva, A.A., Rosina, M.Yu.* (1994). Rozvytok zhinochoi osvity na Sumshchyni v XIX – na pochatku XX st. [Development of women's education in the Sumy region in the 19th century – on the cob of the 20th century]. Materialy Druhoi Sumskoi oblasnoi naukovi istoriko-kraieznavchoi konferentsii. Sumy: b. v. Ch. I: Istoriia. Pp. 75-84. [in Ukrainian]
- Smeta..., 1913** – Smeta raskhodov i dohodov Sumskogo uездного zemstva s prilozheniem raskladok uездного i gubernskogo zemskogo sbora na 1913 god [Estimate of expenses and incomes of the Sumy district zemstvo with the layout of the county and provincial zemstvo tax for 1913]. Sumy: Tipo-lit. P. K. Pashkova, 1913. 221 p. [in Russian]
- Sumy, 1903** – Sumy [Sumy]. *Har'kovskij listok*. 1903, 26 sentyabrya. P. 3. [in Russian]
- Sumy, 1911** – Sumy [Sumy]. *Utro*. 1910, 1 dekabrya. P. 7. [in Russian]
- V uchitel'skom, 1918** – V uchitel'skom soyuze [In the teachers' union]. *Luch*. 1919, 3 yanvarya. P. 4. [in Russian]
- Zhurnaly..., 1903** – Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uездного zemskogo sobraniya 9, 10, 11 i 12 sentyabrya 1903 goda, s prilozheniyami [Journals of the next Sumy district zemstvo meeting on September 9, 10, 11 and 12, 1903, with appendices]. Sumy: Tipo-lit. K. M. Pashkova, 1904. 323 p. [in Russian]
- Zhurnaly..., 1904** – Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uездного zemskogo sobraniya 30 sentyabrya 1904 goda, s prilozheniyami [Journals of the next Sumy district zemstvo meeting on September 30, 1904, with appendices]. Sumy: Tipo-lit. K. M. Pashkova, 1905. 389 p. [in Russian]
- Zhurnaly..., 1905** – Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uездного zemskogo sobraniya 27, 28, 29, 30 noyabrya i 2 dekabrya 1905 goda, s prilozheniyami [Journals of the next Sumy district zemstvo meeting on November 27, 28, 29, 30 and December 2, 1905, with appendices]. Sumy: Tipo-lit. K.M. Pashkova, 1906. 466 p. [in Russian]
- Zhurnaly..., 1907** – Zhurnaly ocherednogo Sumskogo uездного zemskogo sobraniya s 10 po 14 oktyabrya 1907 goda, s prilozheniyami [Journals of the next Sumy district zemstvo meeting from

October 10 to October 14, 1907, with appendices]. Sumy: Tipo-lit. K. M. Pashkova, 1908. 377 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 1908 – Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 25–29 sentyabrya 1908 goda, s prilozheniyami [Journals of the Sumy district zemstvo assembly of the regular session September 25–29, 1908, with appendices]. Sumy: Tip. I. G. Il'chenko, 1909. 342 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 1909 – Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 30 sentyabrya – 4 oktyabrya 1909 g., s prilozheniyami [Journals of the Sumy district zemstvo assembly of the regular session September 30 – October 4, 1909, with appendices]. Sumy: Tip. I.G. Il'chenko, 1910. 283 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 1910 – Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 29 sentyabrya – 4 oktyabrya 1910 g., s prilozheniyami [Journals of the Sumy district zemstvo assembly of the regular session September 29 – October 4, 1910, with appendices]. Sumy: Tip. I.G. Il'chenko, 1911. 308 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 1911 – Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 28–29 sentyabrya – 2–4 oktyabrya 1911 g., s prilozheniyami [Journals of the Sumy district zemstvo assembly of the regular session September 28–29 – October 2–4, 1911, with appendices]. Sumy: Tip. V. Il'chenko, 1912. 541 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 1914 – Zhurnaly Sumskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 30 noyabrya – 5 dekabrya 1914 goda [Journals of the Sumy district zemstvo assembly of the regular session November 30 – December 5, 1914]. Sumy: Elektro-pech. T-va A. E. Chernobryvchenko, 1915. 106 p. [in Russian]

Сумская II женская гимназия: исторический очерк

Дмитрий Валерьевич Кудинов^{a, *}

^a Сумской государственной педагогической университет имени А.С.Макаренко, Сумы, Украина

Аннотация. Данная работа является микроисторическим исследованием, локализирующим шестнадцатилетнюю историю отдельно взятого учебного заведения – Сумской II женской гимназии. Автором использовано 98 источников, в том числе, 18 архивных дел Государственного архива Сумской области (включительно, 10 дел из фонда гимназии). Остальные группы источников представлены материалами периодической прессы, журналами Сумского уездного земского собрания, докладами и сметами земства, циркулярами Харьковского учебного округа и адрес-календарями Харьковской губернии. Историография определена, преимущественно, научно-популярными публикациями и научными исследованиями 2000–2010-х годов.

Для удобства восприятия материала текст рубрицирован следующими блоками: Основание Сумской прогимназии и ее дальнейшее преобразование в гимназию с полным курсом обучения, Управление прогимназией-гимназией, Общество вспомоществования нуждающимся ученицам, Финансирование, Педагогический коллектив, Учащиеся, Воспитательная работа, Преобразование гимназии в советскую школу.

Особое внимание уделено лицам, инициировавшим открытие учебного заведения, а также оказывающим весомую финансовую поддержку его существованию. В связи с этим раскрыты особенности деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученицам, благодаря которому выравнивались возможности получения образования для представительниц различных слоев населения. Детально описано финансовое положение учебного заведения, источники пополнения бюджета. Выяснено, что в первые годы его существования он формировался преимущественно за счет субсидий от органов местной власти

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dmytro.kudinov@gmail.com (Д.В. Кудинов)

и пожертвований частных лиц. В дальнейшем, как и преобладающее большинство средних школ, – в основном благодаря взносам родителей за «право учения» воспитанниц. Установлено, что до Февральской революции финансово-материальное положение гимназии оставалось стабильным и только во второй половине 1917 г. возник кризис, что обусловило поиск нестандартных решений для пополнения средств школы. Подчеркнуто преимущество представительниц женского пола в управлении и осуществлении профессиональных обязанностей в гимназии. Проанализирован кадровый состав ее педработников. В характеристике учащихся учтены их количественный, этноконфессиональный и сословный состав, а также успешность в овладении знаниями. В анализе воспитательной работы подчеркнута участие гимназии в движении школьного туризма.

Ключевые слова: прогимназия, гимназия, обучение, воспитание, попечительный совет, педагогический совет, плата за право учения, Мария Адольфовна фон Лоретц-Эблин, Елизавета Михайловна Конорова.